

Надежда Фазилова

Родилась в Ленинграде в 1974 г. По образованию педагог. Замужем. Мама трёх сыновей. Стихи и сказки начала писать в детстве. С 2013 года зарегистрировалась на сайте Стихи.ру и на форуме Амур.инфо, страничка «СамИздат». Любит общаться с детьми и писать для них стихи и сказки. Мечтает издать книгу со своими стихами и рассказами не только для детей, но и для взрослых.

Будьте счастливы

Вечер. Падают снег. Решила сегодня идти домой пешком: три остановки – не великое расстояние. Шла не спеша, любясь искрящимся снегом в свете фонарей, разглядывая витрины и прохожих. Домой идти не хотелось. Сегодня грустный день: знакомство с женихом дочери и их скорый отъезд в другой город. Почти у дома остановилась, сняла варежки и подставила ладони падающим снежинкам. Они таяли и щекотали ладони. На мгновение закрываю глаза. Вдруг кто-то толкнул меня в бок. Я покачнулась и ойкнула. Передо мной весело скакал молодой пёс. Его хвост крутился как пропеллер, а тянувшийся за ним поводок был похож на гирлянду из ледышек.

Оглянувшись, увидела парня, который бежал и, размахивая руками, кричал:
– Держите его!

Пёс рванул вперед. Я успела ухватиться за поводок и от рывка бухнулась на дорогу. Шапка и сумка отлетели в сторону.

Лёжа на боку, крепко держу поводок. Пёс, смешно фыркая и поскуливая, пытается облизать моё лицо. Подбежал парень, схватил поводок и оттянул его от меня.

– Вы не ударились? – он протянул руку.

Слёзы мокрыми дорожками побежали по щекам.

– Нет, ничего...

Ухватившись за руку молодого человека, я встала. Пёс схватил зубами мою шапку и, рыча, стал мотать головой в разные стороны.

– Джем, что за дурак! Отдай! Простите нас, – парень забрал у пса шапку, поднял сумку и отдал мне. – Простите! Он просто ещё молодой и глупый. Вы точно не ударились? – парень стал стряхивать с меня снег.

– Нет, нет, всё хорошо, – чуть не плача, отряхнула и надела шапку. – Всё в порядке. Идите. Всё хорошо.

Парень потянул пса за поводок.

– Ну что за морда, чуть человека не покалечил! Позоришь меня и себя. Эх...

В его голосе было столько любви и заботы, что я улыбнулась.

Дома ждала нарядная и встревоженная дочь. Она виновато смотрела на меня и сутилась больше нужного.

– Мама, Егор задержится. У него форс-мажор. Он позвонил, что не один придёт, с другом. Можно?

– Можно, можно. Что уж теперь! Наступила тишина, которую резко прервал звонок. Открываю дверь. На пороге – парень и пёс. Парень протянул мне большой торт и виновато сказал:

– Егор, извините, что с собакой. Его Джем зовут. С нами такая история произошла, – парень внимательно посмотрел на меня. – Вы?

– Я...

Мы пили чай и слушали рассказ Егора о побеге и счастливом спасении Джема. Оказывается, Егор искал его больше часа и думал, что потерял навсегда. Джем лежал у моих ног. Моё сердце наполнилось покоем.

– Дети, будьте счастливы! – неожиданно для себя сказала я.

Дочь и Егор обняли меня.

– Мамулечка, я так переживала, что ты расстраиваешься, – всхлипывала дочь.

Глажу дочку по спине и краем глаза наблюдаю, как Джем похищает кусок торта с тарелки Егора.

– Джем! – закричал Егор

– Джем! – закричали дети.

Я рассмеялась.

Торячая пора

Припекает. На небе ни облачка. Солнце отражается золотым огнём на каждой травинке нашей делянки. Всё вокруг наполнено вязким стрекотом цикад и монотонным, отрывистым скулением косы. Косит дед. А я жду. Жара замедляет его движения и крупными каплями скользит с его щёк – солнечные слёзы. Я набита земляникой по самое горло, как большая бабушкина подушка – в животе громко урчит. Кладу под голову охапку свежескошенной травы, закрываю глаза. Звуки становятся громче, а воздух горячее и горячее.

– Ещё чуть-чуть и мы поедem домой, – устало думаю я.

Но что-то не так – молчит коса. Поднимаюсь, смотрю на деда – тот пристально что-то разглядывает в траве. Сгорая от любопытства, мчусь к нему! О-о-о... У его ног разбитое гнездо, а в обломках скорлупы барахтается розовый птенчик.

– Ой! Птенчи-и-ик...

Дед неловко поднимает пучок травы и трёт лезвие косы. Затем достаёт из кармана брусок и начинает точить её резкими, сильными движениями. Коса издаёт звонкие, шершавые всхлипы, они полностью заглушают пение цикад. Я опускаюсь на

корточки, протягиваю руки к гнезду, смотрю на птенца: он очень маленький, его кожа такая тонкая, что просвечивается насквозь, и у него нет глаз! Вернее – они есть, но где-то там, внутри, я вижу только их очертание. Птенец чуть заметно шевелится. Дед прекращает точить, угрюмо взглянув на гнездо, спешит к телеге. Я торопливо мастерю гнёздышко, чтобы взять птенца с собой.

– Может он сможет ещё выжить, – думаю я.

– Оставь!

Мои руки дрожат и опускаются:

– Прости...

Телега подпрыгивает и скрипит. Рыжуха идёт неторопливо – вразвалочку, время от времени помахивая облепленным ежистыми репьями хвостом.

– Деда, а он нас простит?

– Прости-и-ит...

Я крепко прижимаюсь к деду и, уткнувшись носом в его горячий бок, начинаю реветь.

– Простит! Конечно, простит, – дед резко дергает поводья, хлестко бьёт ими по бокам Рыжухи, – а ну, пошла, малохольная!

Кобыла вздрагивает и резво бежит по дороге.

